

АРХИТЕКТУРА И СРЕДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛАУРЕАТОВ ПРИТЦКЕРОВСКОЙ ПРЕМИИ

Савинкин Владислав Владимирович

АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», Москва, Россия (129090, Москва, Протопоповский переулок, 9), доцент кафедры дизайна, член Союза архитекторов и дизайнеров России, профессор МААМ и советник РАЕН, vvspart@mail.ru

Склезнева Анна Сергеевна

АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», Москва, Россия (129090, Москва, Протопоповский переулок, 9), студентка 2 курса магистратуры кафедры дизайна, профиля «Дизайн среды», anyasklezneva@gmail.com

Аннотация. Рассматривая средовой дизайн как проектирование предметно-пространственных комплексов в городской, сельской и ландшафтной ситуации, статья анализирует творчество архитекторов-Лауреатов Прицкеровской премии. Их метод всеобъемлющей типологии проектирования от настольных предметов, графики, интерьеров, экспозиций до масштабных сооружений, зданий и городских рекреаций показан и описан на суммарных объектах специально выбранных мастеров. Финал статьи очерчен значимостью соревнований и конкурсов в контексте российских архитектурных реалий.

Ключевые слова: Прицкеровская премия; архитектура; дизайн; среда; антология; искусство; проектирование; типология; церемония.

ARCHITECTURE AND THE ENVIRONMENT IN THE PRITZKER PRIZE LAUREATES' PROJECTS

Savinkin Vladislav Vladimirovich

Institute of Business and Design (B&D), Moscow, Russia (Russia, 129090, Moscow, Protopopovskiy lane, 9), assistant professor of art, vvspart@mail.ru

Sklezneva Anna Sergeevna

Institute of Business and Design (B&D), Moscow, Russia (Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy lane, 9), 2nd year MA student of the profile «Environmental design», anyasklezneva@gmail.com

Abstract. Considering Environmental Design as the creation of object-spatial complexes in urban, rural, and landscape contexts, the article analyzes the work of Pritzker Prize-winning architects. Their method of comprehensive design typology, ranging from tabletop objects, graphics, interiors, and exhibitions to large-scale structures, buildings, and urban recreational spaces, is demonstrated and described through selected works of specifically chosen masters. The conclusion of the article highlights the

significance of competitions and contests within the context of Russian architectural realities.

Keywords: the Pritzker Prize, architecture, design, environment, anthology, art, planning, typology, ceremony.

Введение

Проектируемое и строящееся сегодня сооружение должно отвечать за свое воздействие как на интерьер, так и на экстерьер. Окружающая среда становится отправной точкой, базовым элементом архитектуры, расширяя ее масштаб до невероятной амплитуды: от атомарного до космического. Эта фундаментальная концепция была в умах большинства архитекторов-лауреатов Притцкеровской премии, рассматриваемых в данной статье.

Сегодня междисциплинарные связи и научные коллаборации, а также сложные комплексные проектные задачи вынуждают архитекторов передавать значительную часть вопросов специалистам в области конструирования, исполнительным организациям, экологами и представителям различных интересов, учитывать требования нормативных актов и все чаще ориентироваться на коллективное мнение в рамках совместного проектирования [1, с. 39-43; 2, с. 7-12; 3, с. 18-21; 4, с. 145-148].

Текст состоит из рубрик, которые рассматривают различные типы проектной деятельности упомянутых архитекторов в контексте средового подхода исследования. Воспринимая прочитанное фрагментарно или последовательно, можно уловить движение современного проектного мышления, направленного на объединение отдельных элементов в структуру новой архитектурной парадигмы. Разнообразные творения мастеров, собранные в рубрики, фиксируются через структурные принципы, взаимодействующие в своем смысловом поле и формирующие целостное представление о современной типологии средового проектирования.

Несмотря на это архитектура по своей сути создает среду, адаптированную для человеческой деятельности, исключительную атмосферу, благоприятную для отдыха, работы, уединения и общения. Она является способом установить обновленные отношения с окружением, инструментом для совершенствования климата среды и обеспечения разнообразной и разноактивной деятельности.

Когда мы начали видеть архитектуру не как нечто отдельное, а как часть окружающей среды, стало ясно, что её задача — влиять на пространство вокруг нашей жизни и наших тел. Архитектура стала восприниматься как продолжение нас самих, своего рода «протез», который помогает нам изнутри достичь того, что недоступно снаружи. Она окружает все живые существа, пронизывает их и их среду, становясь дополнением к нашей физиологии, подобно тому, как одежда дополняет наше тело.

Цель исследования: выделение средовой направленности среди широкого спектра проектной деятельности лауреатов Притцкеровской премии.

Методы исследования

Актуализация информации в области Притцкеровской премии и ее лауреатов, классификация творчества лауреатов Премии путем выделения конкретных рубрик по разным отраслям проектной деятельности: архитектура, средовой дизайн, экспозиционный дизайн, дизайн интерьера, мебель и оборудование, предметный дизайн. Ниже представлен пример графического анализа творчества двух лауреатов Премии, разработанный студентками Института бизнеса и дизайна, как один из методов исследования.

Рисунок 1 – Студенческий проект-анализ творчества Прицкеровских лауреатов

а) Графический коллаж на тему творчества Роберта Вентури.

Автор: Аникеева Мария

б) Графический коллаж на тему творчества Балкришна Доши.

Автор: Склезнева Анна

Результаты исследования и их обсуждение

Проведение премии было идеей семьи Притцкеров, владеющей сетью отелей Hyatt по всему миру. Награда была официально учреждена в 1979 г. Джейм Артуром Притцкером, потомком знаменитого рода, также бывшим совладельцем гостиниц, и его женой Мариан (рисунок 1). Супруги были заинтересованы в поощрении трудов в области архитектуры, поэтому помимо мирового имени лауреат удостоивается также грамоты, медали (рисунок 2) и гранта в размере 100 тысяч долларов.

Рисунок 2 – Джей Артур Притцкер с женой Синди (Мариан)

Рисунок 3 – Медаль лауреата Притцкеровской премии

Притцкеровскую премию с момента ее появления было принято считать аналогом Нобелевской: она является наиболее значимой для мировой архитектуры [5, с. 78]. Несмотря на то, что такое сравнение может казаться достаточно условным, модели проведения обеих церемоний имеют фактические сходства. Это можно заметить в схожих традициях проведения церемоний: в обоих случаях лауреаты получают материальное вознаграждение, письменное подтверждение и символ-награду.

Притцкеровская премия – на данный момент наиболее престижная награда в области архитектуры. Ежегодно ее вручают лучшим мастерам в области проектирования, тем самым обозначая актуальные тенденции, а также поощряя мировую деятельность в этой области [6, с. 28]. Впервые награждение было проведено в 1979 г. в Вашингтоне, тогда награду получил Филип Джонсон.

В истории вручения Притцкеровской премии можно проследить некоторые алгоритмы, позволяющие ближе познакомиться с характером награждений. Несмотря на то, что награда существует вне установок относительно национальной принадлежности кандидатов, идея ее проведения зародилась в США. Это является причиной для ориентированности жюри премии на особенности западной культуры. Именно поэтому первые два десятилетия звания лауреатов преимущественно делили представители Европы и Северной Америки, а также Японии, выделяющейся благодаря своим исторически устоявшимся традициям и политической связью с западным миром. Спустя годы жюри начало отмечать значимость для мировой проектной культуры архитекторов из Южной Америки, Азии и Востока. Первый лауреат из Китая – Ван Шу, известный своей экологической концепцией, был награжден только в 2012 г. [7, с. 63].

За 45 лет существования Притцкеровской премии были награждены 52 архитектора из 21 страны: Япония и США – по 8, Великобритания – 5, Швейцария и Германия – по 3, Испания и Франция – по 4, Италия, Ирландия, Бразилия и Португалия – по 2, Нидерланды, Мексика, Австралия, Китай, Чили, Канада, Индия, Дания, Австрия, Норвегия – по 1. Также важно отметить, что с течением времени премия приобретает все более интернациональный характер: если в самом начале жюри отдавало предпочтение американским мастерам архитектуры, то позже будут отмечены проектировщики со всех концов мира. С годами большое количество наград отойдет снова мастерам из Великобритании (5) и Японии (8). Стоит заметить, что в большинстве случаев Прицкеровской премии не удостоивают молодых архитекторов. Для жюри важен опыт в профессии, вклад в мировую архитектуру и потенциал для будущей работы. Самым молодым лауреатом Притцкеровской премии является японский архитектор Рюэ Нисидзава, который получил награду в 2010 г. в возрасте 44 лет. Он разделил премию со своей коллегой и наставником Кадзуё Сэдзимой, с которой они основали архитектурное бюро SANAA. Звание самого взрослого награжденного архитектора делят Фрай Отто (церемония 2015 г.) и Балкришна Доши (церемония 2018 г.). Они получили премии будучи в возрасте 90 лет. Также в 2015 г. произошло уникальное и единственное событие за всю историю вручения премии: Фрай Отто стал лауреатом посмертно [8, с. 4-5]. Он умер 9 марта, за две недели до официального оглашения победителя нового года.

Премия не инертна, подход к награждению постоянно меняется, подстраивается под изменения в мировых тенденциях. Можно заметить разницу в решениях жюри, происходящую с годами. В первые десятилетия существования премии была нацеленность организаторов на поиск архитекторов-звезд. Оценивали новаторов, самых многообещающих мастеров, обладающих большим опытом и заметных на мировой сцене. Для жюри был важен «вау-эффект», производимый творчеством лауреата. Среди таких архитекторов были Норман Фостер, Рем Колхас, Заха Хадид. Со

временем такая тенденция идет на спад и места «звездных» проектировщиков занимают гораздо менее известные. Жюри начинает поощрять «локальных» архитекторов: лауреатами становятся те, чья работа не выходит за пределы одной страны. Например, таким был австралиец Гленн Меркатт, который долгое время своей карьеры посвятил частному проектированию в Англии. Также слава начинает возвращаться к архитекторам, чей пик карьеры пришелся на середину и конец XX в. Так, индеец Балкришна Доши, который в начале практики даже успел поработать с Ле Корбюзье и Луисом Каном, получает свою премию в 2018 г.

Каждый год изменяется состав жюри премии и место ее проведения. Для оценки возможных претендентов отбираются наиболее авторитетные архитекторы и критики, а также бизнесмены и влиятельные люди, имеющие непосредственную связь с организацией премии или семьей Притцкеров. Место проведения очередного награждения выбирается не случайно. Чаще всего церемонию проводят в том месте, которое связано с историей лауреата. Такими являлись галереи, музеи, университеты, исторические и политико-ориентированные локации, дворцы, библиотеки по всему миру. Например, Захе Хадид премию вручали в Петербургском Эрмитаже, а Ренцо Пьяно – в Белом доме в Вашингтоне. Всего один раз церемония была проведена онлайн. В марте 2020 г. не было возможности наградить лауреатов, собрав всех на территории одного пространства по обстоятельствам, связанным с пандемией. Церемония вручения премии создательницам ирландского архитектурного бюро Grafton Ивонн Фаррелл и Шелли Макнамара была записана на видео, момент их награждения транслировался из здания штаб-квартиры фонда Hyatt в Чикаго.

Большая несправедливость, связанная с Притцкеровской премией, заключается в том, что на протяжении многих лет жюри уделяло мало внимания женщинам, вносящим вклад в архитектуру. «Им потребовалось 23 г., чтобы найти женщину, которая подходит под их шаблон выдающейся архитектуры.», – заявила Дениз Скотт-Браун. Например, в 1991 г. премия была присуждена Роберту Вентури, тогда как его жене и партнеру Дениз Скотт-Браун в награждении отказали. Позже она напишет многие архитектурные труды, одним из которых будет эссе на тему «мужской профессии»: «Комната наверху? Сексизм и звездная система в архитектуре». Первой за историю церемоний женщиной стала Заха Хадид [9, с. 2]. Она получила Притцкеровскую премию в 2004 г., то есть спустя 25 лет после самой первой церемонии. Следующей женщиной была Кадзуё Сэдзима. Вместе со своим коллегой и со-основателем бюро SANAA она получила награду в 2010 г. В 2013 г. вопрос о дискриминации женщин в архитектуре был поднят на всеобщее обсуждение. В этот момент студенческой организацией «Женщины в дизайне» Гарвардской высшей школы дизайна была создана петиция от имени Скотт-Браун, которая требовала пересмотра отношения жюри к церемонии 1991 г. Однако изменить результаты этого награждения было невозможно, поскольку новые члены

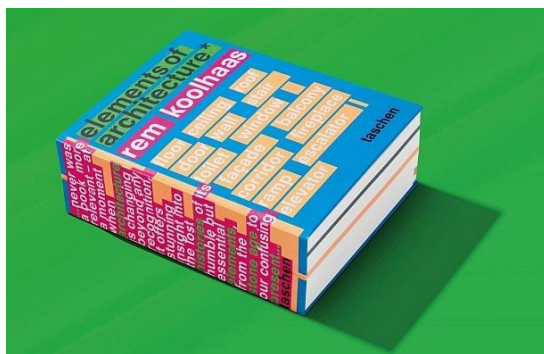
жюри не могут оспорить решения прошлых лет. Еще одной женщиной, заслуги которой были проигнорированы, была Лу Венью. Она является женой и партнером китайского архитектора Ван Шу, которого наградили в 2012 г. Ее вклад не был учтен несмотря на то, что лауреат не был согласен с решением жюри. Время меняется, в 2020 г. награду получили две женщины-основательницы бюро Grafton: Ивонн Фаррелл и Шелли Макнамара, а в 2021 г. премии удостоилась Анн Лакатон в составе проектной группы Lacaton & Vassal.

В современной архитектурной действительности Притцкеровская премия является как бы гарантом качества. Работы лауреатов, история их практики впоследствии подвергаются более тщательному анализу. В творчестве каждого архитектора существуют более и менее акцентные проектные темы. Их концентрация во многом определяет общий характер работы, роль мастера на мировой сцене. Качественное и количественное соотношение проблематик в работе проектировщика и можно считать архитектурной типологией его творчества. Первые теоретические труды на эту тему были созданы архитектором с мировым именем Ремом Колхасом. Он был удостоен Притцкеровской премии в 2000 г. и обладает огромным опытом в архитектурном проектировании. Однако, несмотря на то, что ему удалось выделить и обозначить разделение проектных работ на тематические категории, он все еще не использовал понятие «типологии».

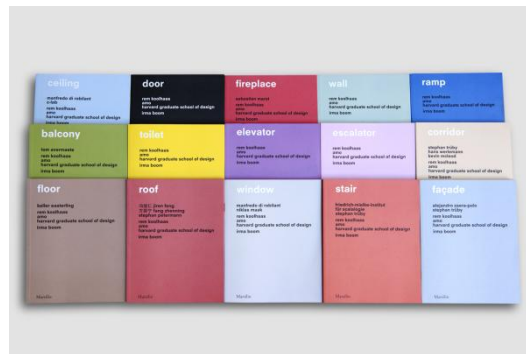
Книга Колхаса «Elements of Architecture» стала результатом двухгодичных исследований, проведенных совместно с Гарвардской высшей школой дизайна, к ее созданию были также привлечены ведущие эксперты архитектурной индустрии. Она была выпущена к выставке под кураторством архитектора на Венецианской биеннале 2014 г. Как и сама книга, экспозиция получила название «Elements of Architecture», которое можно трактовать как «основы архитектуры». Работа существует в двух вариантах выпуска. Издательство Taschen собрало ее в том из двух с половиной тысяч страниц, а Marsilio напечатало ее в виде 15 каталогов к Венецианской биеннале, собранных в подарочный сборник «Elements. Box Edition».

Рисунок 4 – Экспозиция выставки «Elements of Architecture»

а)

б)

Рисунок 5 – Издания книги Рема Колхаса «Elements of Architecture». а) Том книги в твердом переплете, Taschen. б) Обложки сборника каталогов к выставке «Elements of Architecture» на Венецианской биеннале 2014.

По версии Рема Колхаса, фундаментальные основы архитектуры состояются рядом понятий: пол, стены, крыша, потолок, дверь, окно, фасад, балкон, коридор, камин, туалет, лестница, эскалатор, лифт и пандус. До появления его аналитической работы многие теоретики и практики выявляли подобные системы структурирования. Книгу Колхаса в данном случае можно считать наиболее современным разбором основ.

Архитектурная типология представляет собой оптимальную возможность анализа творчества мастера архитектуры, соответственно, подобное структурирование применимо как к работам самого Рема Колхаса, так и к работам остальных лауреатов Притцкеровской премии. Деятельность мастеров предлагается рассмотреть через призму различных направлений проектной деятельности: архитектуры, среды, интерьера, мебельного, экспозиционного и урбан-дизайна, графических и макетных, а также их теоретических работ и философии. Выделить того или иного лауреата относительно такой структуры возможно, если учитывать фокус внимания архитектора в его практике.

Лауреаты Притцкеровской премии в своем творчестве занимались не только созданием архитектурных проектов, но и разрабатывали объекты меньшего масштаба, такие, как мебель, интерьеры и общественные пространства. Эти элементы играют важную роль в формировании общей концепции их работ, отражая ту же философию и внимание к деталям, что и в крупномасштабных проектах. Такой подход позволяет им решать задачи комплексно, создавая гармоничные и функциональные пространства на всех уровнях, от зданий до предметов обихода. Подобно тому, как Колхас выделил свою систему структурирования архитектуры, в данной статье к аналитической работе предлагаются следующие понятия: архитектура, средовой дизайн, экспозиционный дизайн, дизайн интерьера, мебель и оборудование, предметный дизайн.

Творчество лауреатов Притцкеровской премии отличается огромным разнообразием, охватывая широкий спектр стилей и подходов к архитектуре.

Эти мастера не ограничиваются одной эстетикой или функциональностью, а ищут новые пути для интеграции архитектуры в окружающую среду и общественную жизнь. Их работы варьируются от минималистичных и современных форм до проектов, акцентирующих внимание на культурных традициях и природных ландшафтах, что подчеркивает их уникальное видение архитектуры как средства не только создания зданий, но и формирования гармоничного пространства для жизни и общения.

Архитектура. Луис Барраган – второй архитектор, получивший Притцкеровскую премию (1980). В своем творчестве он активно работал со средой, соединяя архитектуру и окружающее пространство, смешивая интернациональный стиль и минимализм с мексиканскими традициями [10, с. 26]. Дом-студия архитектора был построен в 1948 г. и имеет статус объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО с 2004 г. Он является одним из знаковых объектов Баррагана: неархитектурная яркая мексиканская палитра оттенков, эмоциональность, соединенная с бескомпромиссным минимализмом в сочетании с зеленью окружающей природы. Дом вписан в пространство улицы: фасад не выделен среди стоящих рядом домов, цвет и форма раскрываются во внутреннем пространстве.

Рисунок 6 – Дом-студия Луиса Баррагана.

а) Фасад дома. Вид с улицы. Фото: casaluisbarragan.org

б) Внутренний двор дома. Фото: archdaily.com

Говоря о средовой архитектуре, нельзя не упомянуть лауреата Притцкеровской премии 2009 г., швейцарского архитектора Петера Цумтора. Его известнейший проект – термальные бани в Вальсе. Концепция комплекса берет свое начало из окружающей природы. Его архитектура как бы интерпретирует каменный карьер, существующий на территории Вальса. Отделочный материал для терм – кварцевые плиты. Они также были добыты в местных карьерах.

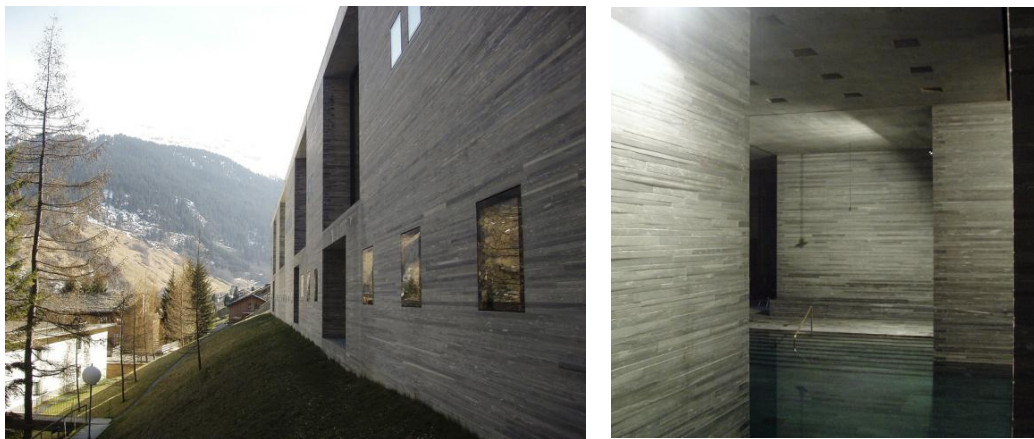

Рисунок 7 – Термальные бани в Вальсе. Петер Цумтор. 1986 — 1996.

а) Экстерьер. Фото: Pedro Varela

б) Интерьер. Фото: Pedro Varela

Среда. Алвару Сиза – один из известнейших мировых архитекторов, лауреат многочисленных премий и наград, среди которых и Притцкеровская. Ее он был удостоен в 1992 г. в возрасте 59 лет. Его постройки по праву можно считать средовыми произведениями. Подобный проект – фабричный корпус из красного кирпича на территории кампуса мебельной фабрики Vitra. По сравнению с другими зданиями вокруг - это практически незаметно. Самой примечательной особенностью здания является его изогнутая крыша-мост, которая соединяет здание с соседним. Она настолько высока, что не закрывает вид на пожарную станцию Захи Хадид и автоматически опускается в дождливую погоду, создавая навес для перемещения товаров фабрики из производственного корпуса в складской или логистический центр.

Рисунок 8 – Фабричный корпус Алваро Сиза на кампусе Vitra.

Фото: Julien Lanoo © Vitra

Там же, в среде Vitra, расположено второе произведение Сиза - променада. Он не архитектурный, но является комплементарным по отношению к среде кампуса и расположенным здесь постройкам. Это 500-метровая пешеходная дорожка, проходящая вдоль стены фабричного корпуса и соединяющая

VitraHaus (проект бюро Херцог и де Мёрон) с пожарной станцией Захи Хадид.

Рисунок 16 – Променад Алваро Сиза на кампусе Vitra.
Фото: Julien Lanoo © Vitra

Экспозиция. Кураторы 16-й Венецианской биеннале, прошедшей в 2018 г., Ивонн Фаррелл и Шелли Макнамара, основательницы бюро Grafton Architects, получившие награду в 2020 г. Выставка прошла под манифестом «Freespace» (с английского «свободное пространство»), раскрывшим «разнообразие, специфику и преемственность в архитектуре». Экспозиция, представленная ими, акцентировала внимание на разнообразии архитектурных подходов, их связи с контекстом и способности формировать общественные ценности.

Рисунок 9 – Фото павильона с Венецианской Биеннале 2018 г.
Фотограф: Alice Clancy

Ранее, в 2012 г., их участие в биеннале совместно с Балкришна Доши в рамках выставки «Common Ground. Architecture as New Geography» уже продемонстрировало их интерес к исследованию взаимодействия архитектуры, инфраструктуры и ландшафта. В этой экспозиции Grafton Architects использовали макеты как инструмент для визуализации сложных

пространственных связей, подчеркивая важность масштаба и детализации в передаче архитектурных идей. Их подход к экспозиционному дизайну всегда отличается вниманием к материальности, свету и текстуре, что позволяет зрителю не только увидеть, но и почувствовать архитектуру. Таким образом, их работы на биеннале стали не просто демонстрацией проектов, а глубоким исследованием роли архитектуры в формировании общественного пространства и культурного наследия.

Рисунок 10 – Фото с выставки «Common Ground. Architecture as New Geography».

Фотограф: Alice Clancy

Интерьер. Многие лауреаты Притцкеровской премии не только создавали выдающиеся архитектурные проекты, но и активно занимались дизайном интерьеров, подчеркивая целостность своих идей от внешнего облика здания до внутреннего пространства. Интерьеры Центра Помпиду в Париже, созданные архитектором Ренцо Пьяно, лауреатом Притцкеровской премии 1998 г., являются ярким примером того, как архитектура и дизайн интерьера могут работать вместе, создавая уникальное пространство для искусства и общественной жизни. Пьяно, совместно с Ричардом Роджерсом, разработал концепцию здания, где все инженерные коммуникации вынесены наружу, освобождая внутренние пространства для гибкого использования. Интерьеры Центра Помпиду отличаются открытостью, минимализмом и функциональностью. Большие, свободные от перегородок залы позволяют легко адаптировать пространство под различные выставки и мероприятия, что делает музей динамичным и современным. Использование стеклянных панелей и металлических конструкций внутри подчеркивает индустриальный стиль здания, создавая ощущение легкости и прозрачности. Особое внимание Пьяно уделил естественному освещению, которое играет ключевую роль в интерьерах Центра Помпиду. Большие окна и стеклянные фасады наполняют пространство светом, создавая идеальные условия для восприятия искусства. Архитектор также использовал нейтральные цвета и простые материалы, чтобы интерьеры не отвлекали внимание от экспонатов, но при этом оставались эстетически привлекательными. Интерьеры Центра Помпиду стали не только фоном для искусства, но и самостоятельным произведением,

отражающим философию Пьяно — создание функциональных, гибких и вдохновляющих пространств, которые служат людям и культуре. Этот проект стал важной вехой в истории современной архитектуры и дизайна, демонстрируя, как инновационные идеи могут преобразить городскую среду.

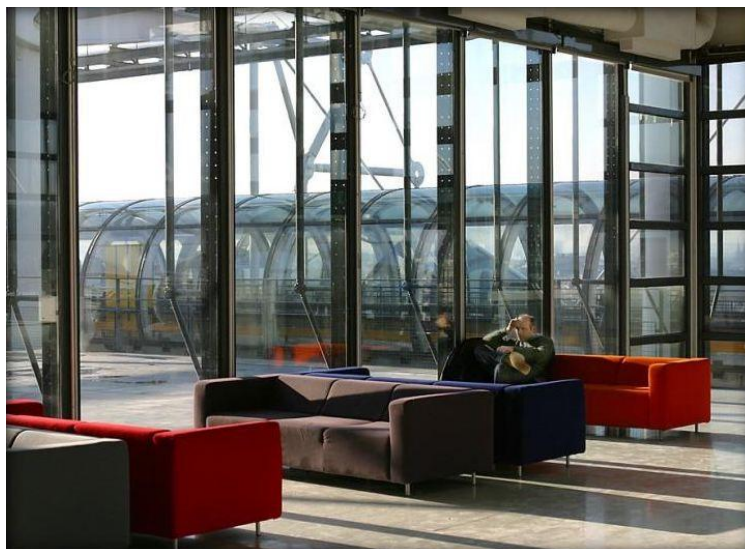

Рисунок 11 – Фото интерьера центра Помпиду в Париже.
Фотограф: Francis Toussaint

Мебель. Получившие в 2010 г. Притцкеровскую премию японские архитекторы Кадзуё Сэдзима и Рюэ Нисидзава, соучредители бюро SANAA, разработали свою линейку стульев. Совместно с брендом Maruni они спроектировали «Rabbit» в трех размерах (классический вариант, «mini» и «minimini»). Также SANAA в 2001 г. спроектировали пуфы «Flower» для Vitra. Как и стулья, они имеют обтекаемую форму и плавные линии. Мебель, созданная Сэдзима и Нисидзава, не только визуально напоминает созданную ими архитектуру, но и вписывается в каждый объект. Их подход к дизайну мебели отражает те же принципы, что и в архитектуре: стремление к простоте, функциональности и элегантности. Например, стулья «Rabbit» с их изогнутыми спинками и ножками напоминают органичные формы, которые можно увидеть в таких проектах, как Музей современного искусства XXI в. в Канадзаве или Новый музей современного искусства в Нью-Йорке. Пуфы «Flower», с их мягкими, округлыми очертаниями, создают ощущение легкости и воздушности, что также характерно для архитектурных работ SANAA. Мебель Сэдзима и Нисидзава становится не просто функциональным объектом, а продолжением пространства, в котором она находится. Она подчеркивает их идею о том, что архитектура и интерьер должны быть единым целым, где каждый элемент дополняет и усиливает общее впечатление. Это делает их работы не только эстетически привлекательными, но и глубоко продуманными с точки зрения взаимодействия человека с пространством.

Рисунок 12 – Мебель, спроектированная SANAA.

а) Стулья «Rabbit» в трех размерах. SANAA, фабрика Maruni. Фото: maruni.com

б) Пуфы «Flower», размещенные в образовательном центре Rolex (здание по проекту SANAA). Фото: vitra.com

Предмет. Альдо Росси – итальянский архитектор-постмодернист, лауреат Притцкеровской премии 1990 г., в 1970-1980-х создал серию предметов для дома. В нее входят известнейшие на сегодняшний день объекты, такие как чайник П Conico и кофеварка La Cupola, напоминающая храмовый купол. Они были созданы в рамках проекта «Tea&Coffee Piazza» от Алессандро Мендини, предложившего известным архитекторам создать чайные и кофейные сервизы совместно с Alessi.

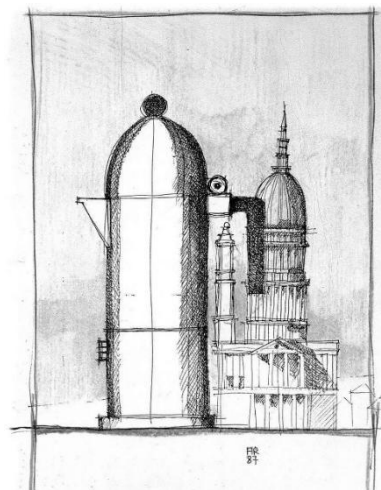

Рисунок 13 – Набросок кофеварки La Cupola для Alessi. Альдо Росси, 1985 г.

Альдо Росси был не единственным Притцкеровским лауреатом, выпустившим свою линейку предметов дизайна. Набор Посуды для Alessi был разработан и лауреатом 2023 г. Дэвидом Чипперфилдом: менее замысловатый, но более утилитарный.

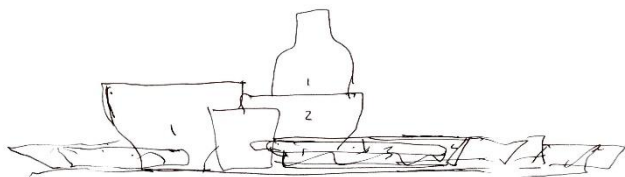

Рисунок 14 – Набор посуды Tonale от Дэвида Чипперфида.

а) набросок. Дэвид Чипперфид.

б) Реализованные предметы. Фото: davidchipperfield.com

Графика. Лауреат Притцкеровской премии 2018 г. индийский архитектор Балкришна Доши известен своей графикой. Его яркие концептуальные рисунки раскрывают взаимоотношения архитектора со строительством, историей, традициями, культурой и модернизмом. Графика Доши очень разная: от легких прикосновений чернил к листу до масштабных цветных полотен. Его рисунки отсылают ко времени, проведенному вместе с его учителем – Ле Корбюзье, показывают брутальность модернизма через призму индийской культуры и традиций.

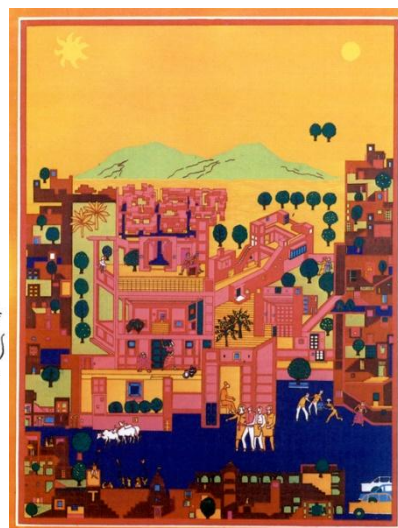

Рисунок 15 – Графика Балкришна Доши

а) набросок студии архитектора. Балкришна Доши

б) Концептуальный рисунок генерального плана Видьядхар Нагара.

Балкришна Доши

Концептуальная графика Доши, отчасти плоскостная, отчасти аксонометрическая, показывает самобытность его архитектуры. Графика Доши не только служит инструментом для визуализации архитектурных

идей, но и становится самостоятельным искусством, раскрывающим его творческий процесс. Через рисунки он исследует взаимодействие человека с окружающей средой, баланс между прошлым и будущим, а также связь между глобальными архитектурными тенденциями и локальным контекстом. Это делает его графику не только важной частью наследия, но и ключом к пониманию философии архитектора, стремившегося создавать пространства, вдохновленные жизнью и культурой Индии.

Фрэнк Гери. Фрэнк Гери — канадско-американский архитектор и лауреат Притцкеровской премии, известный своими экспериментальными и скульптурными формами, инновационным подходом и динамичными линиями.

Одним из самых средовых проектов Фрэнка Гери является парк Millennium Park в Чикаго, где его работа над павильоном Джей Притцкер (Jay Pritzker Pavilion) и мостом Б. П. (BP Pedestrian Bridge) создает уникальное пространственное взаимодействие. Павильон, выполненный в характерном для Гери стиле с изогнутыми металлическими панелями, органично вписывается в окружающую среду парка и города, превращаясь в центр культурной активности. Мост, соединяющий разные части парка, также становится не просто инфраструктурным объектом, а художественным элементом, усиливающим связь между архитектурой, ландшафтом и общественными пространствами.

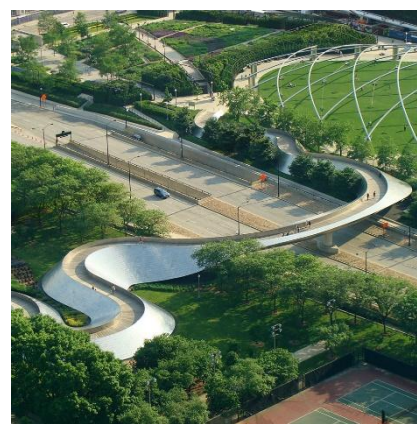
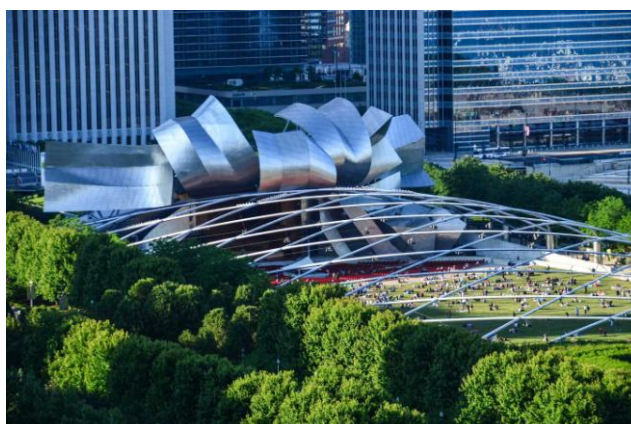

Рисунок 16 – Millennium Park в Чикаго.

- а) Павильон Джей Прицкер (Jay Pritzker Pavilion). Фото: Eric Allix Rogers
- б) Мост Б.П. (BP Pedestrian Bridge). Фото: Peter Barreras

Гери стал пионером деконструктивизма, создавая здания, которые бросают вызов традиционным представлениям о форме и пространстве. Его проекты, такие как Музей Гуггенхайма в Бильбао, Концертный зал Уолта Диснея в Лос-Анджелесе и Fondation Louis Vuitton в Париже, представляют собой сложные, изогнутые структуры, которые взаимодействуют с окружающей средой и становятся символами городов. Гери использует современные технологии, такие как 3D-моделирование, чтобы воплотить свои смелые идеи, сочетая эстетику с функциональностью.

Рисунок 17 – Музей Гуггенхайма в Бильбао, 1997 г., Фрэнк Гери
Фото: Naotake Murayama

В интерьерах Гери продолжает свои архитектурные эксперименты, создавая неординарные пространства. Он часто использует изогнутые линии, нестандартные формы и неожиданные материалы, чтобы подчеркнуть динамику и движение. Например, интерьеры Концертного зала Уолта Диснея отличаются сложной акустической геометрией, которая не только функциональна, но и визуально впечатляет. Его подход к интерьерам всегда учитывает взаимодействие человека с пространством, делая его одновременно комфортным и вдохновляющим.

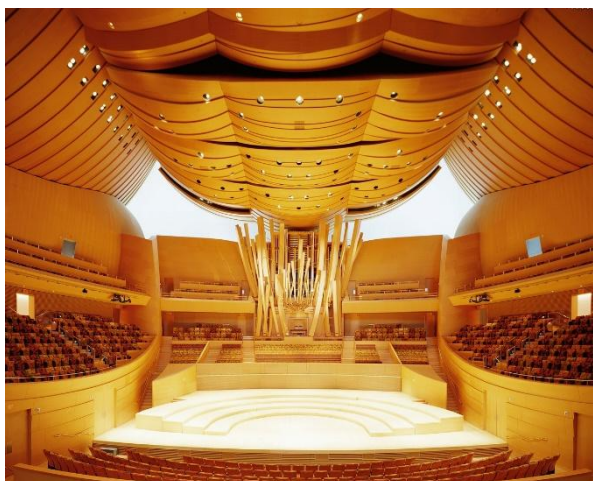

Рисунок 18 – Интерьеры Концертного зала Уолта Диснея, 2003 г., Фрэнк Гери
Фото: Los Angeles Philharmonic Association

В дизайне мебели Гери продолжает свои эксперименты с формой и материалом. Его мебель, такая как знаменитая серия Wiggle Chair, созданная из гофрированного картона, сочетает в себе функциональность и художественную выразительность. Он часто использует нестандартные материалы, такие как металл, стекло и пластик, чтобы создавать предметы, которые становятся произведениями искусства. Гери активно сотрудничал и

продолжает работать с ведущими мебельными фабриками, такими как Vitra и Knoll. С Vitra он создал культовую коллекцию мебели, включающую Wiggle Chair и Cross Check Chair, а также другие предметы, которые стали символами дизайна XX века. С Knoll он разработал серию стульев и столов, отличающихся смелыми формами и инновационным использованием материалов. Эти предметы мебели до сих пор производятся и остаются востребованными среди ценителей современного дизайна.

Рисунок 19 – Wiggle Side Chair & Wiggle Stool, 1972, Фрэнк Гери.
Фото: Vitra

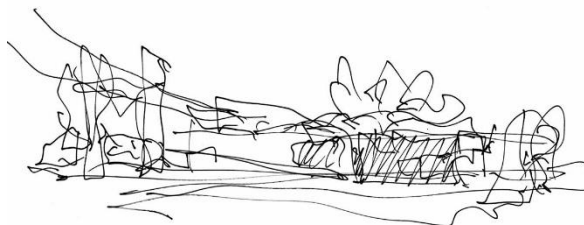
Гери также известен своими работами в области арт-дизайна, включая светильники, аксессуары и декоративные объекты. Его предметы отличаются скульптурностью и оригинальностью, часто становясь частью коллекций современных музеев дизайна. Например, его светильники Fish Lamps, выполненные в форме рыб, демонстрируют его любовь к органическим формам и игре с цветом и светом.

Рисунок 20 – Fish Lamps на инсталляции 16 июля 2016 г. в Риме, Фрэнк Гери.
Фото: Matteo D'Eletto

Графические работы Гери, включая эскизы и чертежи, играют ключевую роль в творческом процессе. Рисунки, выполненные от руки, раскрывают уникальный взгляд архитектора на дизайн и пространство. Они служат не только инструментом для визуализации идей, но и самостоятельными произведениями искусства, демонстрирующими его мастерство и воображение. Многие из этих работ были опубликованы в известных изданиях, таких как «Гери: Архитектура + Процесс» (Gehry: Architecture +

Process), «Фрэнк Гери: Полное собрание работ» (Frank Gehry: The Complete Works), а также в альбомах, посвященных его проектам, например, «Гери: Эскизы и чертежи» (Gehry Draws). Эти книги и альбомы позволяют глубже понять творческий метод архитектора и оценить его графическое наследие.

Музей Гуггенхайма, Бильбао

Рисунок 21 – Рисунок Фрэнка Гери: музей Гуггенхайма в Бильбао
Фото: Gehry Partners, LLP

Таким образом, творчество Фрэнка Гери охватывает широкий спектр дисциплин, объединенных общим стремлением к эксперименту, инновациям и созданию среды, которая вдохновляет и удивляет. Его работы, будь то здания, интерьеры или предметы дизайна, всегда оставляют яркий след в культурном ландшафте.

Лауреат Притцкеровской премии 2024 г. Рикэн Ямамото, лауреат Притцкеровской премии 2024 г., является одним из наиболее влиятельных японских архитекторов, чье творчество отличается глубокой социальной ориентированностью и вниманием к локальному контексту.

Творчество Рикэна Ямамото ярко иллюстрирует общую тенденцию в современной архитектуре, которая смещается от монументальности и глобальности к более человеческому, локальному и социально ориентированному подходу. Если ранние лауреаты Притцкеровской премии, такие как Фрэнк Гери или Заха Хадид, прославились своими масштабными, амбициозными проектами, которые часто становились символами городов и стран, то в последние годы акцент сместился на архитектуру, которая служит людям и учитывает их повседневные потребности. Ямамото, работая в основном в небольших городах и сельских районах Японии, создает проекты, которые не стремятся доминировать над окружающей средой, а напротив, гармонично вписываются в нее. Его здания, будь то школы, общественные центры или жилые комплексы, становятся частью локального контекста, сохраняя культурную и историческую идентичность места.

Эта тенденция к «очеловечиванию» архитектуры проявляется и в выборе масштаба, и в подходе к проектированию. Ямамото избегает гигантомании, предпочитая скромные, но тщательно продуманные решения, которые делают его работы доступными и близкими для местных сообществ. Его архитектура становится инструментом для укрепления социальных связей,

создания комфортной среды и улучшения качества жизни. Этот подход отражает общий сдвиг в архитектурной практике: от глобальных икон к локальным, социально значимым проектам, которые учитывают потребности конкретных сообществ и уважают их культурное наследие. Таким образом, творчество Ямамото и других современных лауреатов Прицкеровской премии демонстрирует, что архитектура сегодня все больше становится искусством служения людям, а не просто создания монументальных символов.

Рисунок 22 – Пожарная станция и общественное пространство Hiroshima Nishi, 2000 г., Хиросима, Рикэн Ямамото. Фото: Tomio Ohashi

Творчество Ямамото также характеризуется тонким балансом между функциональностью и эстетикой. Его здания, несмотря на их простоту, обладают сильным визуальным и эмоциональным воздействием, что достигается за счет мастерской работы с пропорциями, светом и пространством. Например, в проекте общественного центра в Хиросиме он создал многофункциональное пространство, которое одновременно служит местом для собраний, обучения и отдыха, сохраняя при этом интимную атмосферу. Ямамото часто использует открытые планы и большие окна, чтобы визуально связать интерьер с окружающим ландшафтом, подчеркивая единство природы и архитектуры. Его подход к проектированию можно охарактеризовать как «архитектуру скромности», где главным героем становится не сам объект, а люди, которые его используют. Это делает его работы не только актуальными, но и вневременными, что и было отмечено жюри Прицкеровской премии.

Россия и Прицкеровская премия. Можно заметить, что за все годы существования премии ни разу не был награжден архитектор из России. У этой несправедливости могут быть разные причины, но важнее всего, вероятно, то, что проектировщики советского и постсоветского пространства никогда не были полностью вовлечены в мировые процессы. Они редко

выходят на интернациональную арену. Также могло сыграть роль то, что последние десятилетия XX в. российская архитектура была направлена не на качество, а на количество. Было важно заниматься массовым жилищным строительством для обеспечения комфортных условий жизни населения. На вопрос, почему российские архитекторы ни разу не были номинированы, также не давалось точного ответа со стороны представителей премии.

Выводы

Исследование творчества лауреатов Притцкеровской премии помогает выявить ключевые тенденции в развитии современной архитектуры и ее взаимодействии с окружающей средой. За последние десятилетия произошла значительная эволюция: от монументальных, глобально ориентированных проектов к более человечным, локальным и социально ответственным решениям. Если ранние лауреаты делали акцент на технологических инновации и создание архитектурных икон, то современные архитекторы смещают фокус в сторону устойчивости, инклюзивности и уважения к локальному контексту. Их работы демонстрируют, что архитектура сегодня — это не просто создание зданий, а формирование среды, которая улучшает качество жизни и укрепляет социальные связи.

Важной особенностью творчества лауреатов является их многопрофильность. Архитектура в их понимании выходит за рамки строительства, охватывая ландшафтный дизайн, предметный и промышленный дизайн, графику и даже экспозиционное искусство. Например, Фрэнк Гери, помимо своих знаменитых зданий, создает мебель, светильники и графические работы, которые становятся продолжением его архитектурной философии. Такие лауреаты, как Ренцо Пьяно, активно интегрируют ландшафт в свои проекты, создавая гармоничные связи между зданиями и природой. Эта многопрофильность подчеркивает, что современный архитектор — это не просто проектировщик, а создатель среды в широком смысле, учитывающий все аспекты человеческого опыта.

Одной из ключевых тенденций последних лет стало усиление внимания к экологичности и устойчивости. Архитекторы все чаще используют локальные материалы, энергоэффективные технологии и традиционные строительные методы, что позволяет минимизировать воздействие на окружающую среду. Кроме того, наблюдается отход от глобализации в сторону локализации: архитектура становится менее универсальной и более адаптированной к специфике места. Это проявляется в проектах, которые не только вписываются в существующий ландшафт, но и способствуют его сохранению и развитию.

Социальная ответственность также становится важным аспектом современной архитектуры. Лауреаты Притцкеровской премии все чаще обращаются к проектам, решающим актуальные проблемы, такие как доступное жилье, общественные пространства и инфраструктура для малых

городов. Архитектура становится инструментом для улучшения качества жизни, укрепления социальных связей и создания среды, которая вдохновляет и объединяет людей.

Таким образом, анализ творчества лауреатов Притцкеровской премии позволяет сделать вывод о глубокой трансформации современной архитектуры. Она становится более человечной, экологичной и социально ориентированной, что отражает общие изменения в обществе и культуре. Многопрофильность лауреатов, их способность работать на стыке различных дисциплин и создавать целостные среды подчеркивает, что архитектура сегодня — это искусство формирования среды обитания, отвечающей вызовам времени и потребностям человека. Эти тенденции определяют будущее архитектуры и подтверждают ее роль как важного инструмента для создания устойчивой, гармоничной и вдохновляющей среды.

Список литературы

1. Джалагания Т.В. Архитектура, окружающая среда и экология / Т.В. Джалагания // Гуманитарный научный журнал. 2014. № 2. С. 39-43. EDN TSAWQT.
2. Василенко И.Т. Связь понятий «архитектура» и «экология» / И.Т. Василенко, А.И. Василенко // Перспективы развития строительного комплекса. 2015. № 1. С. 7-12. EDN UUXJVB.
3. Давыдова О.В. Архитектура экологического проектирования: экономика, эстетика, экология / О.В. Давыдова, А.С. Банаева, Ч. Сяоцзюнь // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-5. С. 18-21. DOI 10.18411/lj-04-2019-100. EDN DИДКО.
4. Межерицкий С.И. Архитектура и экология / С.И. Межерицкий, Т.И. Лукьянова, А.М. Ивасишина // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2018. № 8(14). С. 145-148. EDN YLJBGP.
5. Черновская Г.А. Притцкеровская премия в области архитектуры / Г. А. Черновская // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Новокузнецк, 16–18 мая 2017 года. Том Часть 3. Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2017. С. 78-80. EDN ХУКУНЛ.
6. Демидова П.И. Притцкеровская премия в ландшафтной архитектуре / П.И. Демидова, Е.В. Биктимирова // Современные проблемы озеленения городской среды: материалы национальной (всероссийской) научно-практической студенческой конференции, Новосибирск, 18–19 апреля 2023 года / Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. С. 28-31. EDN HVUVHL.
7. Воличенко О.В. Экологическая концепция китайского архитектора ван Шу / О.В. Воличенко // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2023. № 1(41). С. 63-75. DOI 10.21869/2311-1518-2023-41-1-63-75. EDN ITQUPH.
8. Казусь Е.И. Фрай Отто: от легких пространственных структур к тентовой архитектуре / Е.И. Казусь // Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития: Тезисы докладов XV Международной научной конференции, Москва, 07–08 октября 2024 года. Москва: б.и., 2024. С. 4-5. EDN UYVAGY.
9. Комаров Ю.Т. Заха Хадид: неосуществленный проект / Ю.Т. Комаров // Архитектура и время. 2018. № 6. С. 2-6. EDN SLURJJ.
10. Светлова В.В. Архитектор Луис Барраган / В.В. Светлова // Архитектура и время. 2018. № 4. С. 26-31. EDN UZEZQO.

References

1. Dzhagalaniya T.V. Arxitektura, okruzhayushhaya sreda i e`kologiya (Architecture, Environment and Ecology), T.V. Dzhagalaniya, *Gumanitarny`j nauchny`j zhurnal*, 2014, no 2, pp. 39-43. EDN TSAWQT.
2. Vasilenko I.T. Svyaz` ponyatij «arxitektura» i «e`kologiya» (The Relationship between the Concepts of «Architecture» and «Ecology»), I.T. Vasilenko, A.I. Vasilenko, *Perspektivy` razvitiya stroitel`nogo kompleksa*, 2015, no 1, pp. 7-12. EDN UUXJVB.
3. Davy`dova O.V. Arxitektura e`kologicheskogo proektirovaniya: e`konomika, e`stetika, e`kologiya (Architecture of Ecological Design: Economics, Esthetics, Ecology), O.V. Davy`dova, A.S. Banaeva, Ch. Syaoczyun`, *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2019, no 49-5, pp. 18-21. DOI 10.18411/lj-04-2019-100. EDN DIIDKO.
4. Mezherickij S.I. Arxitektura i e`kologiya (Architecture and Ecology), S.I. Mezherickij, T.I. Luk`yanova, A.M. Ivasishina, *Vestnik Luganskogo nacional`nogo universiteta imeni Vladimira Dalya*, 2018, no 8(14), pp. 145-148. EDN YLJBGP.
5. Chernovskaya G.A. Pritckerovskaya premiya v oblasti arxitektury` (Pritzker Prize in Architecture), G.A. Chernovskaya, *Nauka i molodezh`: problemy`, poiski, resheniya: trudy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molody`x ucheny`x*, Novokuzneck, 16–18 maya 2017 goda. Tom Chast` 3. Novokuzneck: Sibirskij gosudarstvenny`j industrial`ny`j universitet, 2017, pp. 78-80. EDN XYKYHJ.
6. Demidova P.I. Pritckerovskaya premiya v landshaftnoj arxitekture (Pritzker Prize in Landscape Architecture), P.I. Demidova, E.V. Biktimirova, *Sovremennyye problemy` ozeleneniya gorodskoj sredy`: materialy` nacional`noj (vserossijskoj) nauchno-prakticheskoy studencheskoj konferencii*, Novosibirsk, 18–19 aprelya 2023 goda, Novosibirskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet. Novosibirsk: IC NGAU «Zolotoj kolos», 2023, pp. 28-31. EDN HVUVHL.
7. Volichenko O.V. E`kologicheskaya koncepciya kitajskogo arxitekтора van Shu (Ecological Concept of the Chinese Architect Wang Shu), O.V. Volichenko, *Biosfernaya sovmestimost`: chelovek, region, texnologii*, 2023, no 1(41), pp. 63-75. DOI 10.21869/2311-1518-2023-41-1-63-75. EDN ITQUPH.
8. Kazus` E.I. Fraj Otto: ot legkix prostranstvenny`x struktur k tentovoj arxitekture (Frei Otto: from lightweight spatial structures to tent architecture), E.I. Kazus`, *Sovremennaya arxitektura mira: osnovny`e processy` i napravleniya razvitiya: Tezisy` dokladov XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Moskva, 07–08 oktyabrya 2024 goda. Moskva: b.i., 2024. S. 4-5. EDN UYVAGY.
9. Komarov Yu.T. Zaxa Xadid: neosushhestvlenny`j proekt (Zaha Hadid: an unrealized project) / Yu.T. Komarov, *Arxitektura i vremya*, 2018, no 6, pp. 2-6. EDN SLURJJ.
10. Svetlova V.V. Arxitektor Luis Barragan (Architect Luis Barragan), V.V. Svetlova, *Arxitektura i vremya*, 2018, no 4, pp. 26-31. EDN UZEZQO.

Работа поступила в редакцию: 20.02.2025 г.